ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА

А.С. Чернова

ВНЕ ВРЕМЕНИ

Аннотация. *Вниманию читателей предлагаются две небольшие зарисовки, одна из которых ранее уже была опубликована в журнале «Философская школа» (№ 2, 2017). «Сквозь время» — это фантазия о постапокалиптическом мире без человека, героем выступает божественное существо, создатель, пытающийся исправить грехи людей и повторить сотворение такого же идеального мира. Здесь смешиваются божественное и эмоции, случай и чудо. «До времени» описывает события, происходящие задолго до основного рассказа. Он позволяет нам узнать главного героя, уже хорошо знакомого, ещё лучше*
Ключевые слова: *создатель, жизнь, смерть, время, материя, пространство, пустота, тишина, звёзды.*

A.S. Chernova

OUT OF TIME

Summary*. Readers are offered two small sketches, one of which was previously published in the Philosophical School (No. 2, 2017). "Across time" is a fantasy of a post-apocalyptic world without a man, a protagonist is a divine being, a creator trying to correct the sins of people and repeat the creation of the same ideal world. Here divine, emotions, chance, miracle are mixed. "Before time" describes events that take place long before the main story. It allows us to get to know the protagonist, already familiar, even better.*
Key words*: creator, life, death, time, matter, space, void, silence, stars.*

Сквозь время

Своей левой лапой, начинающейся в теле словно крыло и оканчивающейся похожей на человеческую пятипалой кистью с острыми алмазными когтями, Бог Охеп держит луну: ещё в самом разгаре войны людей, предвидя грандиозные разрушения, которые могли затронуть даже космическое пространство, она вознамерилась сбежать подальше от Земли. Тонким, похожим на кнут хвостом Бог обнимает Землю, чтобы Она от пережитых ею страданий и боли не сошла со своей орбиты: несколько сотен миллиардов лет — и Она поправит своё здоровье, а пока ей нужны ласка и забота. Драконьим кончиком своего хвоста Он разогнал километровые слои ядовитой взвеси, которая окутывала опустошённую планету вместе с её тьмой и смрадом, впустив колкие лучи разгневанного солнца. На иссушенной войной Земле царит тишина и покой, время от времени от горячего дыхания Охепа вздымаются клубы пыли, оседая на ещё кое-где сохранившихся серых развалинах человеческих ваяний. Грязная мёртвая вода заполняет глубокие рваные раны, размывая их и тем самым причиняя дополнительную боль, и моментально испаряется, не успев достигнуть своей цели. Но она всё же не оставляет своих попыток добраться до дуба — единственного живого существа, чудом сохранившегося на планете, — коснуться его корней, крепко вцепившихся в сожжённую пожарами и химикатами почву, и высосать из него жизнь. Это дерево помнит мир до и во время войны: внутри него смешались улыбки и слёзы, любовь и ненависть, счастье и горе — но его яркие листья продолжают играть изумрудами в свете солнца, колышутся от горячего дыхания Охепа и звенят в непривычной тишине. За долгие годы существования в человеческом мире дуб научился бороться за себя: его кора приспособилась не допускать никакие невзгоды к сердцу своего хозяина, где хранится живительная влага, которой едва ли хватит на несколько дней жизни в этом мёртвом и сухом мире, освещаемом обжигающими лучами беспощадного солнца. Пока дерево в безопасности, оно собирает свои последние силы, и вскоре

© А.С. Чернова

DOI: 10.24411/2541-7673-2019-11042

При цитировании этой статьи ссылка на doi обязательна

на одной из его ветвей появляется маленький, но уверенный в себе жёлудь.

Своей правой лапой Охеп выхватывает из сверкающего шара, расположенного между Его рогами, огненную лаву, искрами осыпающуюся на Его терракотовую шерсть, которая покрывает всё могучее тело, и выпускает её в темноту: Бог пытается создать такой же безупречный мир, который существовал на планете. Лава взмывает ввысь, и Охепу хватает всего одного мгновения, чтобы прочесть сущность зарождающегося мира, отвергнуть его и уничтожить. Огненный пузырь, отражаясь в чёрных, как бездны, блестящих глазах Охепа, разрывается, расцвечивая темноту мелкими радужными брызгами, и алой каплей опускается на Землю, которая с жадностью поглощает в себя эту кровь — солёную и противную. Гулкий звон разрушения, сопровождающий действия Бога, отражается от тёмной пустоты и заставляет волноваться полыхающую огнями лаву на солнце, и среди грома почти не слышны тихие стоны миллионов существ, которые ещё во чреве нерасцветшего бутона жизни погибают от рук своего создателя, сердце которого спокойно бьётся в глубине Его широкой груди. Присланные из далёких центров Вселенной смотрители наблюдают за работой Охепа: они приняли форму глазного яблока, но глаз этот будто мёртв, белизна его неестественна и даже не отражает той величавой красоты, которой мгновенье за мгновеньем озаряется тьма над планетой. Зрачок — чёрная дыра, которая вбирает в себя информацию и со скоростью света отправляет её куда-то далеко во Вселенную. Временами с глаза с противным чавканьем капает на Землю слизь и, шипя, образует белую пену на её поверхности…

Ни пространство, ни время, ни силы не ограничивают Охепа, и Его безрезультатные попытки осуществить свою мечту могут продолжаться до бесконечности: для него существует лишь Его цель — и Он с яростью и обидой на самого себя продолжает выпускать свою безграничную силу во Вселенную, наполняя её, словно бездонный сосуд, разрядами электричества и пылью. Лишь Земля чувствует, как течёт время: Она поглощает кровь, питает собой воду, оживляя её; кое-где зеленеет трава, зачатки которой сохранялись в глубинах Земли, куда не могла добраться вездесущая на первый взгляд смерть; стоит дуб — несчётный потомок того дерева, которое совершило подвиг во имя вечной жизни. На небе появились облака: ещё совсем тоненькие и еле заметные, но они всё же есть; иногда идёт дождь, освежая воздух и смывая пыль, от которой никуда не деться, в канавы, оставшиеся на теле Земли в память о когда-то происходившем. На вершине холма в багровой луже крови, которую уже не хотят принимать даже недра Земли, впитывая её в себя, покоится нежно-розовое тело девы, выросшее, будто опухоль, из Земли — Её бездыханное дитя. По воле случая безустанный Охеп опускает голову и горестно вздыхает, из Его глаз выкатывается прозрачная слеза: она падает на дитя Земли и даёт ему жизнь.

До времени

Кругом была тишина. Тишина была такой тягучей и вязкой, что поглощала всё сознание Охепа. Охеп задумал себя, приоткрыл один глаз. Пустота была такой темной и липкой, что затягивала Охепа назад в небытие. Он задумался.

Охеп неловко щёлкнул пальцами, отпустил щелчок в пустоту, в никуда. Сонмы ярких брызг вихрем разлетелись повсюду в стороны прочь от Охепа, неимоверно быстро и шумно убегая от него.

Мгновенье, их движение замедлилось. Блеск потускнел, шум начал стихать. Охеп нахмурился.

Он поднял ладонь и быстро сжал её в кулак — все брызги мгновенно вернулись назад: туда, откуда они появились.

Охеп с интересом посмотрел на кулак и с чувством разжал его, подбрасывая и выталкивая с ладони всё, что могло там остаться.

Брызги взлетели россыпью от его ладони, стали мельче и ярче, заставили его когти переливаться разными цветами.

Так вся Пустота заполнилась каплями света.

Так вся Тишина заполнилась мириадами звуков.

Охеп закрыл глаза, вздохнул, уснул.

Когда капли света стали менее яркими, а звуки более шумными, Охеп проснулся. На бесконечность вперёд всё было усыпано звёздами и туманами. Там, где прошло его дыхание, звёзды усыпали пространство реже, а светили ярче.

Охеп ткнул когтем в одну из звезд — она ярко вспыхнула и сжалась, ещё в одну — она вспыхнула ещё ярче и сжалась ещё больше.

Будто цепная реакция: повсюду, то здесь, то там, редко, но громко, начали взрываться звезды, иногда так сильно, что прорывали дыры в мироздании. Звуков было всё больше, они становились всё громче. Охеп чуть сжался, чтобы лучше наблюдать происходящее, приклонил голову на тыльные стороны сложенных ладоней. Где взрывалась звезда — Охеп оказывался там и наблюдал за снопом света, излучаемого во тьму при очередном взрыве.

DOI: 10.24411/2541-7673-2019-11042
При цитировании этой статьи ссылка на doi обязательна

Охеп мог наблюдать за этим вечность, но его внимание привлёк один тоненький навязчивый звук. Охеп прислушался, огляделся, пригляделся к скоплению ярких звёзд, пригляделся ближе. Ближе.

Серое, белое, синее.

Утёс.

Отвесная скала с черными выщерблинами, будто с болью разорванная часть чьего-то каменного тела. Пенные волны океана омывают её бока. Только шум воды. В остальном тишина и одиночество этих двух субстанций, которые вдвоём, но не вместе. И звук вблизи казался уже не таким навязчивым.

Охеп вернулся к звёздам и продолжил дальше наблюдать за красотой гибели звёзд. Казалось, что однажды они закончатся, но смерть одних порождала рождение тысячи других. Капли огня множились, становились мельче, каменели.

Пришло воспоминание об увиденном когда-то на одной из окаменевших маленьких капель.

Серое, белое, синее, зелёное.

Деревья, вода, трава.

Большой гладкий валун: волны реки рядом омывают его бока. Охеп проник внутрь, чтобы стать частичкой камня и почувствовать то же, что и он. Но внутри камня было тесно, тихо, темно. Охеп вернулся к звёздам. Во вселенной стало громче и светлее, но всё так же было одиноко. Но память о том ярком, живом, шумном и пахнущем не давала покоя.

Охеп вновь вернулся к знакомому месту: валун изрядно уменьшился. Охеп сел на холодную твёрдую землю, огляделся вокруг, вздохнул, поднимая рябь на воде. Он подбросил на ладони камешек и, пока тот падал, Охеп рассыпался на бесконечное количество частиц себя, чтобы стать частью каждой материи.

DOI: 10.24411/2541-7673-2019-11042

При цитировании этой статьи ссылка на doi обязательна